

УДК 378.1:338.36 (571.1/6)

ТВОРЧЕСКОЕ СОДРУЖЕСТВО ДЕЯТЕЛЕЙ НАУКИ И ПРОИЗВОДСТВА В КОНЦЕ 1950-х – 1960-е гг. (НА МАТЕРИАЛАХ ВУЗОВ СИБИРСКОГО РЕГИОНА)

В.В. Петрик

Томский политехнический университет

E-mail: v.v.petrík@mail.ru

На основе архивных документов и материалов анализируется деятельность высших учебных заведений Сибири в конце 50-х – 60-е гг. XX в. по укреплению связи вузовской науки с производством. Раскрываются организационные формы содружества науки с производством.

Ключевые слова:

Высшая школа, высшие учебные заведения, научно-исследовательская работа, вузовская наука, производство, творческое содружество, хоздоговоры, комплексные творческие бригады, шефство ученых и инженеров над рабочими, научно-технические советы предприятий.

Key words:

Higher educational establishments, higher schools, research work, higher science, manufacture, creative cooperation, contracts, based on the self-supporting basis, complex creative groups, taking workers under the patronage of scientists and engineers, scientists and technical councils of enterprises.

Важнейшим условием развития вузовской науки являлось укрепление ее связей с производством. О необходимости приближения исследований ученых к нуждам народного хозяйства, повышения их роли в деле технического прогресса, быстрого внедрения результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в промышленное производство говорилось на состоявшихся в конце 1950-х – начале 1960-х гг. собраниях городских активов промышленных и научных центров региона [1. Л. 34–35].

Следует отметить, что к началу рассматриваемого периода стали оформляться следующие направления решения проблемы связей с производством: проведение соответствующих идеологических кампаний, поиски элементов экономического механизма стимулирования ориентации науки на потребности производства, с одной стороны, и внедрения инноваций – с другой, реорганизация старых и создание новых организационных механизмов, обеспечивавших сотрудничество научных и производственных структур.

Укреплению связей вузовских ученых с производственниками содействовали созданные в конце 1950-х гг. при Алтайском, Бурятском, Иркутском, Новосибирском, Томском, Кемеровском, Омском, Красноярском, Тюменском, Читинском совнархозах технико-экономические советы [2. Л. 43]. Они стремились обеспечить наиболее полное использование производительных сил и ресурсов Сибирского региона. В состав советов входили наряду с директорами заводов и фабрик, представителями местных партийных и советских органов, инженерно-техническими работниками, рабочими-новаторами и ученые вузов. Например, в технико-экономическом совете при СНХ Томского экономического административного района, созданном в августе 1957 г., работали директор ТПИ профессор А.А. Воробьев, зав. кафедрой радиопизики

ТГУ профессор В.Н. Кессених, директор СФТИ при ТГУ член-корреспондент АН СССР В.Д. Кузнецов, декан геолого-разведочного факультета ТПИ профессор Ф.Н. Шахов, зав. кафедрой технических силикатов и неорганических веществ ТПИ доцент П.Г. Усов [3. Л. 18–21].

В первой половине 1960-х гг. в состав технико-экономического совета при Совете Министров Бурятской АССР по размещению и специализации сельского хозяйства по зонам республики входили ученые Бурятского сельхозинститута: заместитель директора по НИР профессор А.А. Баяртуев, зав. кафедрой овцеводства доцент Р.П. Пилданов, зав. кафедрой свиноводства доцент И.М. Хамаганов, зав. кафедрой земледелия доцент Н.В. Барнаков, доцент кафедры организации сельскохозяйственного производства В.П. Мададаев [4. Л. 102–103].

Регулярно проводились технико-экономические конференции, собрания, семинары исследовательских учреждений. В декабре 1959 г. в Томске состоялось технико-экономическое собрание инженерно-технических работников предприятий и научных сотрудников вузов. На нем рассматривались вопросы, касавшиеся повышения роли томских ученых, инженеров и техников в ускорении научно-технического прогресса. Собрание организовал городской комитет КПСС. Активное участие в его работе приняли ученые госуниверситета, институтов – политехнического, инженерно-строительного, медицинского, электромеханического инженеров железнодорожного транспорта, педагогического [5. Л. 2].

Характеризуя значение расширения связей науки с производством, академик А.Ф. Иоффе в декабре 1959 г. писал: «Неразрывная связь теории и практики взаимно обогащает науку и производство и непрерывно ускоряет их развитие, превращая технический прогресс в лавину новых открытий и нового познания» [6].

9 сентября 1959 г. на ученом совете Томского политехнического института был заслушан и обсужден доклад заместителя председателя областного СНХ Н.А. Быкова об усилении помощи ученых-политехников предприятиям совнархоза в механизации и автоматизации производственных процессов. На этом же заседании совета утвердили план основных мероприятий научного отдела ТПИ по выполнению постановления июньского 1959 г. Пленума ЦК КПСС «О связи науки с производством» [5. Л. 3].

Многие исследования Томского политехнического института были непосредственно связаны с нуждами промышленности. В конце 1950-х — первой половине 1960-х гг. ученые вуза принимали участие в работах по автоматизации технологических процессов; обогащению местного минерального сырья и его комплексному использованию в строительстве, стекольном, фарфорово-фаянсовом и металлургическом производстве; созданию ускорителей заряженных частиц, ядерной физике и электронике; синтезу новых лекарственных веществ и использованию продуктов коксохимической переработки для производства ядохимикатов, ионообменных смол и высокомолекулярных соединений; резанию металлов; исследовали физико-химические свойства диэлектриков и полупроводников, имевших большое значение в технике. Они участвовали в проведении расчетов тепловых процессов.

Важное теоретическое и практическое значение имели труды П.Г. Усова в области химической технологии неорганических материалов; в них автор опирался на достижения ученых смежных специальностей. Ценные рекомендации для работников промышленного и сельскохозяйственного производства содержались в работах Л.Л. Халфина и А.А. Белицкого по стратиграфии Кузбасса, Л.П. Кулева по разработке лекарственных препаратов, А.М. Розенберга по резанию металлов, П.А. Удодова по гидрогеохимии и многих других исследователей [5. Л. 4].

Ученый совет ТПИ в октябре 1959 г. обратился с просьбой в обком КПСС поддержать его решение о выдвижении на присуждение Ленинской премии коллективной работы сотрудников института «Открытие, разведка и коренная переоценка Туганского комплексного цирконо-ильменитомонацитового месторождения», выполненной в 1956–1959 гг. В результате проведенных изысканий запасы Туганского месторождения были утверждены в Государственной комиссии по запасам полезных ископаемых, а постановлением Совета Министров СССР предусматривалось в период семилетки строительство в Томской области горно-металлургического комбината по производству редких металлов — циркония и его соединений (сырья для производства сверхжаропрочных сплавов, применяемых в ракетостроении, для устройства атомных реакторов и других целей). Основными исполнителями разработки, представленными к награждению, являлись А.С. Столяров, А.А. Воробьев,

Н.К. Белоногов, М.М. Нолле, И.Б. Сапданов, П.Г. Усов, Б.Н. Соколов, С.И. Гурвич. Результаты данной работы обсуждались на двух Всесоюзных совещаниях в Государственном научно-техническом комитете при Совмине СССР [7. Л. 143–144].

В 1959 г. коллектив ТПИ заключил более 40 хозяйственных договоров и 15 договоров о творческом содружестве с промышленными предприятиями. Значительное развитие хозяйственная тематика получила на химико-технологическом, геолого-разведочном, радиофизическом и физико-техническом факультетах, где почти все кафедры и научно-педагогические работники участвовали в ее проведении. В 1963 г. ученые ТПИ выполняли исследования по 188 хозяйственным темам на общую сумму 1 млн 733 тыс. р. Одновременно проводились работы по 22 темам, которые предусматривались договорами о творческом содружестве на общую сумму 1 млн 708 тыс. р. [8. Л. 29–30].

Многие приборы и оборудование, созданные политехниками, экспонировались на Выставке достижений народного хозяйства в Москве. К примеру, сотрудниками машиностроительного факультета была сконструирована и внедрена в 1964 г. на Томском государственном подшипниковом заводе-5 следящая система подачи шлифовального круга на желобо-шлифовальных станах, награжденная грамотой ВДНХ. Упомянутая и многие другие разработки ученых ТПИ находили практическое применение в народном хозяйстве [9. Л. 87].

Не оставались в стороне от налаживания контактов с производством в конце 1950-х — начале 1960-х гг. и другие томские вузы. Коллектив кафедры «Электрических машин» электромеханического института инженеров железнодорожного транспорта под руководством профессора М.Ф. Карасева совместно с Новочеркасским электро-вагоностроительным заводом в течение ряда лет выполняли НИР в области коммутации электрических машин и электровозов. Учеными инженерно-строительного института были разработаны проекты работ по строительству жилых домов и производственных корпусов для ГПЗ-5, ТЗРИ и манометрового завода. Сотрудниками кафедры «Основы сельскохозяйственного производства» Педагогического института во главе с профессором Н.Ф. Тюменцевым проводились изыскания по хозяйственной теме «Районирование и бонитировка почв Томской области». Решение данной проблемы было направлено на повышение урожайности сельскохозяйственных культур в зоне рискованного земледелия [10. Л. 83].

Большой резонанс в Новосибирске вызвала инициатива профессорско-преподавательского состава институтов инженеров железнодорожного транспорта (НИИЖТ) и электротехнического связи (НЭИС), выступивших в поддержку почина ученых высших учебных заведений Москвы (октябрь 1963 г.) по всемерному развитию научных исследований в вузах, расширению и укреплению связи науки с производством, оказанию помощи пред-

приятиям в разработке и внедрении новой техники и технологии. Коллективом НИИЖТа, совместно с производственными предприятиями, был разработан единый план НИР и план внедрения в производство законченных разработок. Усилия ученых сосредоточились на решении крупных научно-технических задач, разработке прогрессивных конструкций железнодорожного пути, мостов и тоннелей, новых технологических процессов, обеспечивавших резкое повышение производительности труда. Эффективную работу в области развития и совершенствования новой техники вели профессор ведущего транспортного вуза региона К.К. Якобсон, В.Г. Альбрехт, К.Н. Коржавин, В.К. Бешкетов, А.К. Дюнин. Объем хозяйственных работ, выполненных научно-педагогическими работниками НИИЖТа, увеличился к 1965 г., по сравнению с 1958 г., втрое. Внедрение на железных дорогах Сибири и Урала 12 законченных НИОКР давало экономический эффект в 1 млн р. ежегодно [11. Л. 58–59].

В Новосибирском электротехническом институте связи научная работа строилась на основе органической увязки тематики госбюджетных исследований с хозяйственными работами, что позволило вовлечь в научное творчество широкий круг преподавателей, инженерно-технических работников и студентов вуза, обеспечить наряду с конкретной научной разработкой проблем необходимую экспериментальную проверку и внедрение в производство готовых разработок. Ученые НЭИСа за 1960–1965 гг. выдали народному хозяйству 16 разработок, среди которых окончено устройство системы метеорной связи, аппаратура для телеконтроля на транспортном нефтепроводе; решена задача прокладки кабеля в районах вечной мерзлоты [12. Л. 1].

Кроме того, коллективы упомянутых выше вузов оказывали помощь производственным предприятиям в освоении новой техники, консультировали сотрудников заводских лабораторий, помогали инженерно-техническим работникам в повышении их квалификации. Созданный по инициативе ректората и парткома НИИЖТа институт технического прогресса организовал техническую учебу более 500 ИТР и передовиков производства [13. Л. 60].

Вскоре после опубликования в газетах «Советская Сибирь» и «Вечерний Новосибирск» обращения профессорско-преподавательских коллективов НИИЖТа и НЭИСа их почин был поддержан вузами областного центра (НГУ, НЭТИ, НИИВ-Том, НСХИ, НИИГАиКом).

В результате количество промышленных предприятий, с которыми эти учебные заведения заключили договоры о творческом содружестве, достигло 45. Всего по хозяйственным договорам для промышленности за период с 1964 по 1969 гг. ими было выполнено 1645 хозяйственных работ [12].

Наряду с высшей школой Новосибирска и Томска значительный вклад в реализацию задач приближения НИР к потребностям промышленного

производства внесли иркутские вузы. В 1959 г. научно-педагогические работники горно-металлургического института (с 1960 г. ИПИ) выполнили 16 тем, имевших большое народно-хозяйственное значение. Среди них – важные научные проблемы, над изучением которых ученые работали продолжительное время. Это «Разработка методов обогащения редкометалльных и полиметаллических руд Восточной Сибири с целью комплексного использования минерального сырья», «Изыскание новых технологических процессов обработки упорных золотосодержащих руд и концентратов с целью извлечения благородных и редких металлов», «Совершенствование систем открытых и подземных работ в Восточной Сибири».

Под руководством профессора И.К. Скобеева была разработана схема переработки упорных гравитационных концентратов Балеysкой золотоизвлекательной фабрики. Ее применение позволило обрабатывать концентраты на месте с высокими технологическими показателями.

В 1959 г. была закончена крупная тема по механизации трудоемких процессов и рационализации систем разработки для подземных работ на приисках треста «Лензолото» (научные руководители доценты А.И. Скуратов и В.Н. Перетолчин). Практическое применение результатов исследования привело к повышению производительности труда, снижению расхода взрывчатых веществ и крепежного леса. Горно-металлургический институт имел 12 договоров по содружеству, в том числе с трестом «Сибгеолнеруд», Иркутской ТЭЦ № 2, Бурятским геологическим управлением, Иркутским институтом редких и цветных металлов. Такое сотрудничество приносило взаимную пользу.

Так, результаты многолетних изысканий были обобщены доцентом М.К. Косыгиным в докторской диссертации «Методика поисков, разведки и оценки Ангара-Илимских железорудных месторождений», защищенной им в Московском геолого-разведочном институте. Материалы диссертации широко использовали работники Иркутского геологического управления при составлении проектов поисковых работ. В это время активно занимались хозяйственной тематикой профессор ИГМИ (ИПИ) С.А. Вахромеев, М.К. Косыгин, И.К. Скобеев, доценты Г.Г. Диогенов, Г.А. Кулябин, А.И. Львов, А.Л. Сериков, И.В. Францкий, А.И. Скуратов, А.А. Шелест [14. Л. 2–4].

Творческое содружество с работниками промышленности органически входило в деятельность Иркутского госуниверситета. Многие исследования коллектива ИГУ были направлены на содействие развитию народного хозяйства и культуры. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. ученые университета совместно с Иркутским геологическим управлением и Восточно-Сибирским филиалом АН СССР принимали участие в разработке крупной проблемы, посвященной изучению инженерно-геологических условий сооружения Иркутско-Братско-Селенгинского каскада гидроэлектро-

станций. Ряд работ, выполненных сотрудниками ИГУ (под руководством профессора Н.А. Флоренсова и доцента М.Ф. Кузнецова), был широко использован производственными организациями для гидроэнергетического строительства. Большое значение имела составленная доцентом А.Г. Золотаревым геоморфологическая карта южной части Сибирской платформы. Карту постоянно использовали в производственной деятельности Иркутского геологоуправления [15. Л. 28].

Тематика исследований Иркутского финансово-экономического института в те годы была ориентирована на разработку комплексной проблемы «Вопросы обеспечения народно-хозяйственной эффективности в индустриальном развитии Восточной Сибири». Работа кафедр вуза имела практическую направленность. Сотрудники ИФЭИ изучали пути улучшения использования основных фондов промышленности строительных материалов Иркутской области, производственных мощностей заводов железобетона, проводили технико-экономический анализ гидролизных предприятий. Ученые-экономисты выполняли также ряд хозяйственных тем: по заданию Иркутского геологического управления занимались технико-экономической оценкой минерально-сырьевых ресурсов Саянского предгорья, а по договору о творческом содружестве с трестом «Лензолото» исследовали вопросы снижения себестоимости промывания кубометра песков драгами глубокого черпания [16. Л. 15–40].

Характеризуя процесс сближения вузовской науки и производства, наблюдавшийся на рубеже 1950–1960-х гг., нужно сказать следующее. Как справедливо пишет исследователь Д.Д. Квициани, в этот период «...речь почти не шла о связи НИР с учебным процессом, т. к. у вузов из-за резкого возрастания масштабов подготовки специалистов ухудшилось состояние материально-технической базы и научно-педагогических кадров. Поэтому закономерно, что вуз основное внимание в ходе сотрудничества с предприятиями стремился уделять своим проблемам. И надо отметить, что эти отношения были для вуза эффективными и вызвали у него большую заинтересованность в сотрудничестве. На этом этапе и со стороны производства проявлялся к вузу большой интерес. В конце 1950-х гг. совнархоз создал при вузах специализированные научно-исследовательские лаборатории. Это давало возможность привлечь к руководству исследованиями для промышленности кадры ведущих научных работников вузов, при этом оснащение оборудованием, приборами и материалами осуществлялось совнархозом. Он оказывал также большую помощь вузам, оплачивая их расходы на приобретение лабораторного оборудования» [17. С. 121]. К примеру, только в 1958 г. Томскому госуниверситету было передано различного лабораторного оборудования на 170 тыс. р. [18. Л. 12]. Для оснащения лаборатории при Сибирском металлургическом институте в 1958–1959 гг. было затрачено 280 тыс. р. [19. Л. 15].

Однако связи вузовской науки с производством в целом по региону повсеместного распространения не получили. Изучение архивных документов показало, что нередко эти связи являлись случайными. На заседании бюро Иркутского обкома КПСС (июль 1959 г.), где слушался вопрос о выполнении горно-металлургическим институтом НИР для предприятий совнархоза, было отмечено, что «из 212 профессоров и преподавателей вуза лишь 50 (23,5 %) участвуют в разработке научных проблем, мало привлечено студентов к НИР. Многие кафедры слабо связаны с промышленными предприятиями. Сроки исполнения большинства работ растягиваются на длительное время. Имеет место многотемность, которая ведет к распылению сил и средств. Мало уделяется внимания внедрению в производство законченных научных разработок». На этом же заседании были намечены следующие пути устранения недостатков: 1) составление комплексных планов НИР на 1959–1965 гг.; 2) заключение договоров; 3) закрепление предприятий за определенными кафедрами ИГМИ [20. Л. 88]. Аналогичные решения местных органов власти принимались и в других краях и областях Сибири [21. Л. 32].

Но вскоре стало ясно, что эти решения в целом не срабатывают и в итоге, к концу семилетки, оказались невыполненными. Основная причина состояла в том, что в народном хозяйстве страны создалась сложная ситуация, при которой, как пишет Л.А. Опенкин, возникла «необходимость поиска путей ликвидации реально существовавшего противоречия между новыми задачами научно-технической модернизации производства и старыми методами их решения» [22. С. 57]. Он также отмечает, что на рубеже 1950–1960-х гг. несмотря на то, что были предложения, направленные на введение экономических методов хозяйствования, большинство руководителей правящей партии и государства считали главной причиной недостатков в области использования передовой техники несовершенство административных рычагов и делали основную ставку на решение, прежде всего, организационно-структурных вопросов [17. С. 123].

К середине 1960-х гг. наметилась ориентация на экономические методы управления народным хозяйством. Сентябрьский Пленум ЦК КПСС (1965) выдвинул задачу улучшения планирования и расширения хозяйственной самостоятельности предприятий, усиления экономического стимулирования промышленного производства. Однако шаги по совершенствованию центральных органов управления промышленностью не были дополнены эффективными решениями, которые бы стимулировали заинтересованность трудовых коллективов и отдельных работников по внедрению новой техники. Политика в области экономики имела прямое отношение к высшей школе и сказывалась на взаимоотношениях вузовской науки и производства [17. С. 124].

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 3 сентября 1966 г. «О мерах по улучшению подготовки специалистов и совершенствованию руководства высшим и средним специальным образованием в стране» для дальнейшего развития НИР предоставляло право ректорам вузов 75 % суммы прибыли, получаемой от научно-исследовательских работ, выполняемых по хозяйственным договорам, использовать на расширение и укрепление материально-технической базы вузов сверх ассигнований по планам капитальных вложений [23. С. 133]. На практике это решение, опутанное различными инструкциями министерства, приносило вузу незначительную выгоду.

Говоря о дальнейшем совершенствовании организационных форм вузовской науки, следует сказать, что во второй половине 1960-х гг. возникли новые формы творческого содружества высшей школы с производством. Преобладали такие формы, как совместное выполнение прикладных работ, договоры, хоздоговоры, договоры о содружестве, комплексные творческие бригады, шефство ученых и инженеров над тружениками промышленных предприятий. Участие преподавателей и сотрудников вузов в работе научно-технических советов заводов и фабрик, консультации на предприятиях и научно-техническая пропаганда. В ряде ведущих вузов региона (ТГУ, ТПИ, НЭТИ, ИПИ, СМи) были созданы непосредственно на промышленных предприятиях филиалы профилирующих кафедр, получивших название базовых [24. Л. 43–44]. Эта форма оказалась результативной. Базовые кафедры в короткие сроки и на достаточно высоком профессиональном уровне готовили специалистов для новых направлений науки и техники.

Под влиянием Сибирского отделения АН СССР наметилась тенденция совершенствования координации исследований академических научных учреждений с вузами и отраслевыми НИИ, позволявшая объединить усилия на решении наиболее значимых научных задач. С этой целью при Новосибирском исполкоме облсовета депутатов трудящихся в 1968 г. был создан совет содействия реализации достижений академической, вузовской и отраслевой науки в промышленное и сельскохозяйственное производство [25. Л. 101].

Актуальность и новизна научных исследований, связанных с обеспечением курса руководства страны на ускоренное развитие производительных сил Сибири, позволяла ученым вузов активнее

подключаться к решению крупных научно-технических проблем и использовать потенциал высшей школы в интересах народно-хозяйственного освоения региона. Так, постановлениями Бюро Томского областного комитета КПСС (март 1965 и март 1969 гг.) и бюро Тюменского обкома партии (декабрь 1971 г.) вузовские ученые этих городов были ориентированы на разработку проблем, связанных с эксплуатацией нефтегазовых месторождений Западной Сибири [26. Л. 6–8].

Тем не менее при всем многообразии форм взаимодействия высшей школы региона с производством во второй половине 1960-х гг. эффект этого взаимодействия оставался недостаточным. К участию в творческом содружестве привлекались далеко не все ученые вузов, а в ряде случаев из-за отсутствия четкой специализации труд профессорско-преподавательского корпуса использовался нерационально. Не в полной мере находил применение и такой резерв вузовской науки, как научное творчество студентов. В проведении работы по содружеству имелись существенные недостатки в планировании научно-исследовательских работ. Не были преодолены дублирование тематики, ее раздробленность, мелкотемье, слабое использование кооперирования как внутри вуза, так и между вузами, академическими и отраслевыми НИИ [27. Л. 43]. Это распыляло силы вузовских коллективов, значительно ограничивая их потенциальные возможности в решении наиболее важных научно-технических проблем.

В ряде случаев разрабатывались темы, не представлявшие большой ценности. Имели место недостатки и другого рода: многие научные разработки проходили длительный путь от лаборатории до налаженного технологического процесса, а значительная часть из них внедрялась в единичном исполнении, не попадая в массовое производство. Поэтому при сравнительно большом числе ежегодно осваиваемых новых технических устройств и процессов рост производительности труда от научно-технического прогресса на ряде предприятий региона оставался несущественным. Кроме того, говоря о недостатках в развитии творческого содружества высшей школы и производства во второй половине 1960-х гг., следует сказать, что вузовской науке в этот период не хватало четкой ориентации на разработку в первую очередь крупных научных и научно-технических проблем, внедрение лучших научных достижений в промышленное и сельскохозяйственное производство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО). Ф. 607. Оп. 1. Д. 2599.
2. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-4. Оп. 33. Д. 1713.
3. ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 2493.
4. Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ). Ф. П-1. О. 1. Д. 7211.
5. ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 2987.
6. Иоффе А. Грядущие успехи физики // Правда. – 1959. – 30 дек.
7. ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 2680.
8. ЦДНИТО. Д. 2853. Л. 29–30.
9. ЦДНИТО. Д. 3386. Л. 87.
10. ЦДНИТО. Д. 2435. Л. 83.
11. ГАО. Ф. П-46. Оп. 1. Д. 108.
12. ГАО. Оп. 31. Д. 88.

13. ГАНО. Оп. 1. Д. 108.
14. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-1807. Оп. 1. Д. 220.
15. Центр документации новейшей истории Иркутской области (ЦДНИИО). Ф. 127. Оп. 61. Д. 28.
16. ГАИО. Ф. Р-1813. Оп. 1. Д. 51.
17. Квициани Д.Д. Подготовка специалистов в высшей школе в 1960–1980-е годы: Опыт и проблемы (на материалах Северного Кавказа). – Ростов н/Д: Сев.-Кавказ. кн. изд-во, 1990. – 290 с.
18. ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 2680.
19. Новокузнецкий филиал Государственного архива Кемеровской области (НФГАКО). Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 6а.
20. ЦДНИИО. Ф. 127. Оп. 56. Д. 34.
21. Центр документации новейшей истории Омской области (ЦДНННО). Ф. 17 Оп. 64. Д. 120.
22. Опенкин Л.А. Были ли повороты в развитии советского общества в 50-е и в 60-е годы? // Вопросы истории КПСС. – 1988. – № 8. – С. 54–60.
23. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М.: Политиздат, 1981. – Т. 9. – 372 с.
24. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. П-1107. Оп. 1. Д. 6.
25. ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 2995.
26. Центр документации новейшей истории Тюменской области (ЦДННТюмО). Ф. 124. Оп. 200. Д. 48.
27. ЦДНИТО. Ф. 115. Оп. 10. Д. 306.

Поступила 23.01.2012 г.

УДК 378.014.54(571.53)

РАЗВИТИЕ УЧЕБНО-МАТЕРИАЛЬНОЙ БАЗЫ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ г. ИРКУТСКА В 1960–1980-е гг.

В.В. Петрик

Томский политехнический университет
E-mail: v.v.petrík@mail.ru

На широкой документальной основе дана характеристика развития учебно-материальной базы высшей школы г. Иркутска в 1960–1980-е гг. Подробно рассматривается деятельность центральных и территориальных управленческих структур, вузовских коллективов по обеспечению иркутских вузов учебно-лабораторными зданиями и сооружениями, студенческими общежитиями, жилыми домами для профессорско-преподавательского персонала, предприятиями общественного питания и соцкультбыта. Анализируются трудности и проблемы, сдерживавшие развитие учебно-материальной базы вузов.

Ключевые слова:

Вуз, высшая школа, учебно-материальная база, вузовский коллектив, научно-педагогические кадры, студенческие общежития, жилой дом, центральные и территориальные управленческие структуры, предприятия общественного питания и соцкультбыта.

Key words:

Higher educational institution, higher school, teaching and material resources, higher school staff, the research personnel, apartments for the teaching staff, dwelling house, central and territorial managing structures, canteens and cultural establishments.

Деятельность высшей школы в значительной степени определяется состоянием ее учебно-материальной базы (УМБ) и уровнем финансирования.

К началу 1960-х гг. большинство вузов Сибири по наличию имевшихся учебно-производственных зданий находилось в крайне тяжелом положении. Слабость их материальной базы не только отрицательно влияла на учебный процесс, но и сдерживала развитие научных исследований. По данным Н.К. Семочкина, в 1957 г. из 45 дневных институтов и университетов восточных районов страны, в 37 (82,5 %) необходимо было увеличить норму учебных площадей, приходившихся на одного студента. Если во многих вузах Европейской части СССР контингент студентов к этому времени уже был приведен в соответствие с оптимальными нормами учебных и жилых площадей, то в высших образовательных учреждениях восточных районов этот вопрос далеко еще не был решен [1. С. 12].

Следует сказать, что материально-техническая база подавляющего большинства учебных заведе-

ний региона не отвечала требованиям, предъявляемым к высшему образованию. Следовательно, все это диктовало необходимость усиления внимания правительственных структур и региональных властей к материальному обеспечению учебной и научной деятельности, строительству учебно-лабораторных зданий и сооружений, общежитий, жилых домов для профессорско-преподавательского состава, спортивных и оздоровительных комплексов.

Важно отметить, что освоение выделяемых средств во многом зависело от организаторской работы местных руководящих органов и в первую очередь партийных комитетов и исполкомов советов областного (краевого) и городского масштабов, так как в условиях административно-командной системы именно они, обладая всей полнотой власти, имели реальную возможность оказывать влияние на решение многих хозяйственных вопросов, в том числе и такого, как организация строительства вузовских объектов. Но сформировавшееся на государственном уровне отношение к непрои-